

Он еще не успел уйти далеко, как его лоб уже покрылся испариной. В пылу борьбы за жизнь он не обращал внимания на такие мелочи, но стоило немного перевести дух, как усталость навалилась всей тяжестью. Опершись о ствол дерева, он согнулся пополам, с шипением втягивая воздух: за последние дни этот негодяй измотал его так, что врагу не пожелаешь.

Даже сейчас, вспоминая те нечеловеческие истязания, он чувствовал, как внутри все дрожит. Разве то, что творил этот человек, было в человеческих силах? Эти воспоминания лишь подтверждали, в каком отчаянном положении он оказался, и он поклялся себе, что не допустит повторения подобного. Чего бы это ни стоило, он должен сбежать. Его ни в коем случае нельзя поймать!

Стиснув зубы, Чи Ин заставил себя двигаться дальше, но не успел он отойти на приличное расстояние, как поднялся ветер, заставив листву деревьев тревожно зашуметь. Внезапно хлынул ливень, окончательно загоняя беглеца в тупик, и ему не оставалось ничего, кроме как укрыться под скальным выступом. Свернувшись калачиком и обхватив колени руками, Чи Ин прислушивался к шуму дождя. Его нервы, до предела натянутые в последние часы, наконец начали сдавать, и навалилась дремота.

— Должно быть... они уже не станут преследовать? — пробормотал он.

Глубокая ночь, да еще и такая отвратительная погода. Да и кто он такой? Вряд ли он настолько важная персона, чтобы ради него устраивать такую погоню. С этими мыслями веки Чи Ина отяжелели, и он, сам того не заметив, провалился в сон, совершенно не подозревая о приближающейся опасности.

Неизвестно, сколько времени прошло, когда он почувствовал густой, терпкий аромат алкоголя. Запах, то исчезая, то появляясь вновь, окутал его, смешиваясь с его собственным феромоном цветущей сливы. Властный, подавляющий, он проникал в каждую пору его кожи, заставляя тело против воли тянуться навстречу.

— Бренди...

Внезапно Чи Ин вздрогнул и проснулся. Сон как рукой сняло. Не теряя ни секунды, он рванул вглубь чащи и затаился в зарослях, наблюдая за происходящим. Вскоре из темноты одна за другой начали появляться фигуры.

Чи Ин был в ярости. Никаких счетов между ними не было, и уж точно не он был виноват в случившемся. Так стоило ли так упорно преследовать его чуть ли не всю ночь?!

— Хватит прятаться, ты все равно не уйдешь, — раздался голос Хо Шияня.

Лучи тактических фонарей разрезали тьму, направляясь прямо в его укрытие. Чи Ин прижался к земле, боясь пошевелиться. Хо Шиянь не стал давить слишком сильно: он стоял на камне, сверкая начищенными армейскими сапогами, и его холодные серебристые глаза, скрытые под

полями фуражки, сканировали густые заросли, где затаился беглец.

— Вернись со мной по-хорошему, я не причиню тебе вреда.

Услышав этот призыв, Чи Ин поймал себя на том, что подсознательно хочет согласиться, хочет подчиниться. Осознав это странное чувство, он резко пришел в себя. Неужели это последствия той самой метки? От этой мысли его охватило горькое отчаяние. Быть чьей-то игрушкой, как собака, или же сохранить свободу? Он не хотел становиться рабом феромонов. К тому же, у него не было склонности к мужчинам, так зачем ему возвращаться?! Он скривил губы: только сумасшедший согласился бы на такое!

Подождав некоторое время, Хо Шиянь, по-видимому, потерял терпение. Его глубокий взгляд стал еще холоднее:

— Омега, ты не единственный вариант для меня. Я выбрал тебя только потому, что в той глуши у меня не было иного выхода, кроме как соединиться с тобой. К тому же, я забочусь о тебе. Ты получил от меня пожизненную метку. Ты хоть представляешь, что будет, если ты попытаешься уйти?

Чи Ин слушал этот бред и хотел было возразить, но вдруг вспомнил нечто, отчего его лицо мгновенно побелело. Он вспомнил то самое чудовищное правило: альфа может пометить множество омег, но омега может принадлежать только одному альфе. Еще печальнее было то, что пожизненная метка означала: каждый период течки омега обязан искать утешения у своего альфы, иначе его ждет невыносимая мука.

Многие омеги, подвергшись принуждению, смирялись, начинали заискивать перед альфой, дрожа от страха, что их выбросят. Но даже если их отвергали, омеги оставались ценным товаром: их перепродавали или предлагали другим, словно скот. Покорные судьбе омеги не смели сопротивляться, ведь если они оказывались одни на улице, их участь становилась еще страшнее — стать добычей целой стаи альф. В лучшем случае это заканчивалось повреждением желез, в худшем — гибелью от гормонального срыва. Существовали операции по удалению меток, но они были смертельно опасны, приводили к бесплодию и тяжелейшим осложнениям.

Чи Ин впал в отчаяние. Неужели ему суждено покориться судьбе?

— Судилище: все возможно.

Внезапно раздавшийся в голове голос Судилища заставил Чи Ина встrepенуться. Точно! У него ведь есть этот чертов козырь!

— Судилище, у тебя есть способ?

— Судилище: да. Как только ты успешно выполнишь задание, ты получишь шанс обменять награду на очищающий препарат или препарат смены атрибутов. Например: превращение омеги в бету, омеги в альфу, беты в альфу и так далее.

Сердце Чи Ина радостно забилося, мрак отступил: — Где задание? Что нужно сделать?!

— Задание: отклонить предложение Хо Шияня, воссоединиться с товарищем и успешно сбежать.

Услышав суть задания, Чи Ин нахмурился: — Погоди, с каким еще товарищем?

Но ответить ему не успели: из темноты за спиной выскочили несколько теней, замыкая кольцо. Оказалось, что Хо Шиянь лишь притворялся, ведя переговоры, а сам заранее отправил людей в обход. Как подло!

В самый критический момент обвивавшие деревья лианы вдруг ожили, словно по команде, и намертво сковали преследователей.

— ??

От такой внезапной перемены Чи Ин замер, но, не раздумывая, бросился наутек.

— М? — Хо Шиянь, увидев, что захват провалился, махнул рукой и отдал приказ: — Эйвис, верни его!

— Есть, босс!

— Только не повредите его.

— Ох... — Эйвис недовольно скривился, но бросился в погоню вместе с остальными.

Расстояние стремительно сокращалось, и когда Эйвис уже был готов схватить беглеца, ветви деревьев внезапно атаковали его, отбросив на несколько метров. Из чащи выскочил высокий силуэт, схватил задыхающегося Чи Ина и потащил за собой, попутно управляя растениями, чтобы задержать преследователей.

— Эй? Эвокер!

Эйвис, кувыркнувшись по земле, поднялся на ноги. Он-то думал, что растения просто мутировали, а оказалось, что в лесу кто-то прятался. Чи Ин, напуганный событиями последних дней, настороженно отпрянул: — Кто ты? Отпусти меня!

— Это я!

Услышав знакомый холодный голос, Чи Ин замер, а затем просиял: — Шэнь Чэньшу! Как ты здесь оказался?!

— Сначала сбежим, потом поговорим!

Не успел Шэнь Чэньшу договорить, как некая чудовищная сила пригвоздила их обоих к месту. Они не могли сделать ни шага. Видя, как его омега пытается сбежать с другим, Хо Шиянь не смог сдержать ярости. Его низкий голос прозвучал, как раскат грома:

— Непослушная дрянь, подожди, я еще доберусь до тебя!

Из темного леса повеяло ледяным феромоном Хо Шияня. Ноги Чи Ина невольно задрожали, но он прикусил губу до крови, чтобы сохранить ясность ума, и выкрикнул:

— Тьфу! Старый извращенец, сначала поймай меня, а потом болтай!

Как только он произнес это, из воздуха соткался темный портал, который мгновенно поглотил их обоих. Окружавшие их люди оцепенели. Никто не ожидал, что этот хрупкий омега окажется пробужденным эвокером. Это было невероятно. Согласно исследованиям, большинство эвокеров — это физически сильные альфы. Конечно, бывали случаи пробуждения у бет и омег, но обычно это были бесполезные способности или, в лучшем случае, целительство. Подобное они видели впервые.

Теперь же омега и бета сбежали у них прямо из-под носа. Лицо Хо Шияня помрачнело, и все вокруг притихло, боясь даже дышать. Эйвис, стряхивая траву с одежды, сглотнул: — Босс, будем преследовать?

Хо Шиянь смотрел в ту сторону, куда скрылся Чи Ин. Его брови слегка нахмурились — впереди находилась база Легиона Фу. Если выяснится, что они покинули лагерь, в штабе начнется настоящий хаос.

— Черт, возвращаемся в лагерь!

<http://bllate.org/book/20502/2043370>